

Лист плотной обёрточной бумаги пролежал в шкатулке два месяца. Написанное на нём оказалось предельно простым. Тан Ванчунь провёл на острове всего три дня, но именно тогда он решил передать чип своему внучатому племяннику, Тан Хуаю.

Старик сосуществовал с системой целых полвека. Все эти пятьдесят лет его не переставала поражать колоссальная мощь чипа. Чтобы построить свою нынешнюю империю, ему хватило всего двух островных технологий, в то время как база данных Системы Великого Владельца Острова хранила бесчисленное множество подобных чудес. Тан Ванчунь жаждал исследовать их глубже, но расплата за невыполнение обязательств оказалась куда страшнее, чем он мог вообразить.

Когда кара настигла его, старик горько пожалел о содеянном. Возможно, за эти пятьдесят лет ему следовало довести задания системы до конца. Но Тан Ванчунь понимал: даже если бы ему дали второй шанс, он поступил бы точно так же. Он был слишком свободолюбив и ленив. Ему нравилось греться в лучах славы и всеобщего почтения, а не чахнуть взаперти на безлюдном острове Сора.

Тан Ванчунь терпеть не мог рутину системных квестов, но даже он признавал, что эти технологии опережают время. Старик предчувствовал: завершив все задания, носитель системы сможет путешествовать по вселенной, подобно самому чипу. Разумеется, это были лишь догадки. Оставляя Систему Великого Владельца Острова Тан Хуаю, Ванчунь руководствовался и корыстью, и холодным расчётом. Ему хотелось, чтобы подобные невероятные технологии остались в семье Тан. И всё же, как ни крути, он подставил парня.

Письмо Тан Ванчуня начиналось и заканчивалось одним-единственным словом — «прости».

Дочитав письмо, Тан Хуай заглянул на дно железной шкатулки. Помимо желтоватого листа бумаги там лежали ключ и банковская карта. Как следовало из записки, ключ отпирал двери дома в Мексике, а на карте, открытой на имя Тан Хуая, лежали десять миллионов долларов. И недвижимость, и эти деньги старик приобрёл в обход Системы, так что они являлись его личной, вполне легальной собственностью.

Тан Хуай захлопнул шкатулку и поставил её на каменный стол в хижине. Рассказал бы ему кто-нибудь дня три назад, что он станет владельцем роскошной виллы за границей и десяти миллионов долларов, он бы с ума сошёл от счастья. Но теперь, когда над его головой дамокловым мечом нависли системные квесты, вся радость мгновенно испарилась.

Тан Хуай набрал в лесу сушняка, срезал несколько гибких прутьев, на скорую руку сплёл из них подобие верши и направился к озеру Голубого Моря.

Вода в озере была кристально чистой. Сквозь прозрачную гладь виднелись стайки снующих туда-сюда пёстрых рыб. Тан Хуай не был ихтиологом и в рыбе разбирался исключительно с гастрономической точки зрения, умея отличать разве что карпа от белого амура или окуня. Здесьние разноцветные обитатели были ему незнакомы, но он подозревал, что этот вид водится только тут, на острове Сора.

Разувшись и закатав штанины, он зашёл на мелководье и попытался накрыть рыбу корзиной. В детстве Тан Хуай не раз ловил рыбу руками в деревенской речке, но с тех пор этот навык изрядно подзабылся. Движения его были неуклюжими и робкими, однако местная живность никогда не знала угрозы со стороны человека. Завидев плетёную корзину, рыбы сочли её за новую забавную игрушку и дружной гурьбой ринулись прямо внутрь.

Тан Хуай только безмолвно покачал головой.

В итоге рыбалка заняла от силы минут пять. Выбравшись на берег, он вытряхнул из верши улов, отпустил мелких рыбёшек обратно в воду, оставив себе лишь парочку пожирнее.

Усевшись у кромки воды, Тан Хуай попытался добыть огонь трением. Дело это требовало сноровки. Полчаса упорных мучений не принесли ровным счётом ничего: ни дыма, ни единой захудалой искорки.

— На этом чёртовом острове есть хоть какой-то источник огня? — Тан Хуай в сердцах отбросил бесполезную деревяшку и раздражённо нахмурился, обращаясь к FD730.

С мыслью о том, что ближайшую декаду ему придётся провести в роли первобытного дикаря, он уже смирился. Но из съестного на острове Сора была только рыба из озера Голубого Моря. Он обошёл весь лес вдоль и поперёк — ни единой ягоды, ни единого дикого плода. Не есть же рыбу сырой? К кулинарным экспериментам в стиле экстремального выживания Тан Хуай готов не был.

На небе возшла полная луна. Озеро Голубого Моря, залитое мягким призрачным светом, дышало безмятежным покоем, но на душе у Тан Хуая было мрачно.

— Все ресурсы должны быть добыты носителем самостоятельно, — бесстрастно отозвался FD730. — Полезная подсказка: носителю рекомендуется ознакомиться с ассортиментом системного магазина.

Тан Хуай вызвал перед глазами виртуальную панель.

[Семена джекфрута]

[Начальный вертолёт]

[ИИ-собака породы лабрадор]

Интерфейс магазина смутно напоминал популярные китайские маркетплейсы. Однако куда бы Тан Хуай ни нажимал, система неизменно выдавала уведомление: [Недостаточный уровень доступа].

Поразмыслив, он выставил в фильтрах поиска параметр: «Доступно для покупки».

Экран обновился.

В самом верху теперь светились три активные вкладки: [Духовные травы и растения], [Современные товары] и [Редкий духовный скот]. Все остальные разделы были заблокированы и окрашены в серый цвет.

Заинтересовавшись, Тан Хуай открыл их по очереди.

[Кокосовая пальма: 500 очков острова]

[Маракуйя: 300 очков острова]

[Упитанный утёнок: 800 очков острова]

Ассортимент так и пестрил разнообразием. Пролистав ещё пару вкладок, Тан Хуай наконец наткнулся на то, что искал.

[Зажигалка: 200 очков острова]

[Безлимитный интернет: 1 ГБ за 100 очков острова]

Помимо бытовых мелочей, взгляд Тан Хуая зацепился за дешёвую лапшу быстрого приготовления марки «Каншуайфу». Учитывая цену в 50 очков за одну пачку, удовольствие выходило недешёвым.

Сейчас на его счету лежала тысяча подарочных очков острова. Немного поколебавшись, Тан Хуай приобрёл обычную зажигалку и один гигабайт трафика.

Баланс мгновенно просел до семисот очков.

Как только покупка подтвердилась, трёхмерный интерфейс перед ним изменился. Появились два новых ярлыка с изображением зажигалки и значка сети. Снизу светились кнопки выбора: [Использовать сейчас] и [Переместить в инвентарь].

Тан Хуай нажал [Использовать сейчас], и в его ладонь прямо из воздуха упала зажигалка.

Самая обыкновенная пластиковая зажигалка. Тан Хуай без труда развёл костёр. Пламя весело заплесало, пожирая сухие ветки. Очистив и выпотрошив рыбу, Тан Хуай насадил тушки на импровизированные деревянные вертела и укрепил над углями. Ни соли, ни специй у него не

было, пришлось смириться с суровым спартанским ужином.

Потребуется минимум полчаса, чтобы рыба как следует пропеклась. Чтобы скоротать время, Тан Хуай достал из кармана телефон. Он ведь только что потратился на интернет — интересно, сработает ли покупка в этой глуши?

Внеземные технологии не подвели. Экран ожил. Заряд батареи показывал 51%, а индикатор сети светился всеми делениями.

Телефон тут же разразился непрерывной канонадой звуковых сигналов. Посыпались бесконечные рекламные сообщения, уведомления приложений и куча пропущенных в WeChat. Судя по всему, основная активность шла из группового чата их университетского выпуска: «6-я группа связи Т-университета».

Тан Хуай открыл чат.

«Поздравляю Лао Суна! Кто бы мог подумать, что всего через год после выпуска он первым свяжет себя узами брака!»

«Ага, сам в шоке. Но Сун Цин и Синчжао — отличная пара. Мои поздравления! В следующем месяце буду обязательно!»

«Как летит время... Слушайте, а Тан Хуаю кто-нибудь сообщил?»

«Да ладно вам, с теми-то тёрками между Тан Хуаем и Сун Цином... Может, лучше вообще ему ничего не говорить?»

Чат бурлил обсуждениями. Тан Хуай пробежался глазами по истории сообщений, испытывая лишь лёгкое недоумение. В группе состояло больше сотни человек, но сам он почти всегда отмалчивался, из-за чего однокурсники, видимо, решили, что он давно забросил этот чат и ничего не читает.

Темой дня, разумеется, была грядущая свадьба Сун Цина.

Бывший председатель студсовета, широкоплечий, высокий и статный красавец из обеспеченной семьи, Сун Цин в университете пользовался бешеной популярностью. Его комната в общежитии находилась по соседству с комнатой Тан Хуая, однако близкими друзьями они никогда не были — так, обменивались дежурными кивками при встрече.

На третьем курсе одна скромная короткостриженная девушка из их группы попросила Тан Хуая передать Сун Цину любовное письмо. Тан Хуай хорошо с ней общался, поэтому без лишних мыслей согласился помочь.

Сун Цин распечатал конверт прямо при нём. Девушку он толком не помнил, так что предложение, разумеется, отклонил. Тан Хуай спорить не стал. На этом история должна была закончиться, но момент передачи письма заметили несколько одноклассников. Поползли сплетни. Испорченный телефон сработал безупречно: уже через пару дней весь поток шептался о том, что Тан Хуай сам признался Сун Цину в любви.

Тан Хуай поначалу порывался всё объяснить, но несчастная влюблённая в ту ночь прорыдала на крыше общежития до самого утра. Видя её подавленное состояние и опасаясь, как бы глупая девчонка не наложила на себя руки, Тан Хуай решил промолчать и принять удар на себя. С тех пор прошёл год, они уже давно окончили университет, но бывшие сплетни то и дело всплывали в разговорах.

«Ну, до первого красавца факультета он, может, и не дотягивал, но в нашей группе Тан Хуай точно был самым видным парнем. Жаль только, что после выпуска торгует фруктами. Как-то это тоскливо».

«Чего вы развопились? Какое отношение Тан Хуай имеет к свадьбе Сун Цина? Не надоело кости за спиной перемывать?»

«Ой, глядите-ка, сам виновник торжества ещё слова не сказал, а Ма Чуань уже тут как тут, так и рвётся в заступники!»

Переписка продолжалась в том же духе. Тан Хуай уже собирался закрыть чат от скуки, но последние сообщения заставили его помедлить. Слово за слово, и Ма Чуань ввязался в настоящую перепалку.

Его оппонентом выступал их бывший одноклассник по имени Лу Даюй — Тан Хуай смутно помнил этого парня. Поскольку Ма Чуань сейчас открыто защищал его честь, отмалчиваться дальше было бы просто некрасиво.

Тан Хуай быстро набрал сообщение:

«@Имапинчуань, неужели Лао Сун женится? Ха-ха, мы ведь год не виделись, отличный повод собраться всем вместе».

Чат тут же ожил с новой силой.

«О, наш молчун Тан наконец-то подал голос! Сто лет о тебе ничего не слышно было, как ты там?»

«Наш главный красавчик объявился! Скинь видео, покажись, дай девчонкам хоть глаз порадовать!»

«Да чем он там может заниматься? Небось фрукты на лотке перебирает». Последняя реплика явно принадлежала Лу Даюю.

Тан Хуай нахмурился. Выпады Лу Даюя становились откровенно навязчивыми. Он никак не мог вспомнить, переходил ли когда-нибудь дорогу этому парню.

В этот момент с озера подул лёгкий ночной ветерок, подняв на воде едва заметную рябь. Окружающий пейзаж, залитый лунным сиянием, в кольце раскидистых дубов Ангелов казался сошедшим с фантастической картины.

Подумав немного, Тан Хуай переключил камеру телефона на запись видео. Спустя полминуты в беседу улетел короткий десятисекундный ролик.

В Китае сейчас было одиннадцать часов утра — самый разгар солнечного дня. На присланном же видео царила глубокая ночь. Огромная, похожая на серебряное блюдо луна висела в окружении мириад ярких звёзд, создавая полную иллюзию кадра из какого-нибудь фэнтезийного аниме.

Камера слегка покачнулась, плавно скользнув вниз к невероятной, пронзительно-синей озёрной глади. Вода замерла, словно зеркало, отражая сказочные силуэты дубов Ангелов. Объектив описал круг, выхватив весело потрескивающий костерок с запекающейся на вертеле рыбой, а затем в кадре появилось улыбающееся лицо Тан Хуая.

— Рыбу вот жарю, — приветливо произнёс он, сверкнув белозубой улыбкой.

Ролик завершился.

В чате повисла короткая тишина, сменившаяся взрывом сообщений.

«Офигеть! Красавчик Тан, ты где вообще? Что это за место такое нереальное?»

«Боже мой, а в озере правда рыба плавает? Хотя и темно, но выглядит потрясающе!»

«Подождите, это же дубы Ангелов, да? Я видела похожие в подборках красивых мест! Моё сердце сейчас разорвётся от зависти...»

Все были искренне заинтригованы. Ладно костёр и дикая рыба, но потрясающий ночной пейзаж не оставлял сомнений: однокурсник находился в совершенно другом часовом поясе.

Не пускаясь в долгие объяснения, Тан Хуай просто скинул в группу свои текущие географические координаты. Остров Сора никому из присутствующих не был знаком, но, сверившись с картой, одноклассники ахнули: посреди Тихого океана?

Никто из них не был забитым провинциалом, однако заграничные поездки большинства ограничивались банальным Таиландом, Японией или, в крайнем случае, Гавайями. А вот улететь на затерянный в океане клочок суши, о котором никто никогда не слышал, — это был совершенно иной уровень экзотики. Такое элитарное уединение моментально взвинчивало статус поездки до небес.

До этого момента все свято верили, что Тан Хуай держит захудалую палатку и целыми днями перебирает гнилые мандарины, мало чем отличаясь от уличных торговцев. Но короткий ролик разом разрушил эти стереотипы.

Тан Хуаю не было дела до чужих восторгов или зависти. Отправив геолокацию, он спокойно заблокировал экран и убрал телефон.

В воздухе поплыл аппетитный аромат. Рыба над углями наконец дошла до готовности.

<http://bllate.org/book/20147/2108396>